

Для цитирования: Международная декларация о сотрудничестве, мире и философии (перевод С. В. Борисова) // Социум и власть. 2022. № 2 (92). С. 136—147. DOI 10.22394/1996-0522-2022-2-136-147. EDN: САНАНД

УДК 101.1 + 304.444

EDN: САНАНД

DOI 10.22394/1996-0522-2022-2-136-147

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ, МИРЕ И ФИЛОСОФИИ (перевод С. В. Борисова)

Аннотация

«Международная декларация о сотрудничестве, мире и философии» представляет собой уникальный документ, подготовленный философами разных стран, выражающий их осмысление и предлагающий пути решения актуальных проблем нынешней кризисной ситуации. Текст Декларации публикуется впервые на русском языке.

Ключевые слова:

философская практика, диалог, здоровье, присутствие, гендер, этика, забота, плюрализм, общество, гражданственность, экология, экономика, технологии, образование, миролюбие

23 апреля 2022 года состоялось волнующее событие — торжественная церемония обнародования *Международной декларации о сотрудничестве, мире и философии*. Десять спикеров из разных стран зачитали текст Декларации на испанском и английском языках, затем двадцать докладчиков, представляющих различные ассоциации философской практики из разных концов земного шара, выступили с короткими комментариями, а в конце этого торжественного мероприятия, ведущие огласили список всех авторов, чьи идеи представлены в тексте этого документа. Работа над Декларацией представляет собой уникальный проект, инициаторами и организаторами которого были философы-практики из Латинской Америки, представители объединения СЕСАПФИ («Образовательного центра автономного творчества в области философской практики»). Работа над текстом Декларации длилась около года. В результате появился актуальный документ, который может использовать как руководство к действию любой философ. Несмотря на то, что авторами Декларации были более 50 философов из разных стран, текст документа получился необычайно органичным и целостным, что свидетельствует о взаимопонимании и солидарности философов в осмыслении и решении актуальных проблем нынешней кризисной ситуации. Хочется надеяться, что текст Декларации, переведенный мной на русский язык специально для журнала «Социум и власть», также вдохновит российских читателей — философов, ученых и просто интеллигентных людей — на свободное и ответственное выражение своей позиции относительно главных проблем современности, что в итоге поможет нам преодолеть кризисный период в нашем непростом настоящем для того, чтобы нам открылись горизонты будущего, с которым каждый из нас сможет связать свои достойные цели.

Текст *Международной декларации о сотрудничестве, мире и философии* представлен ниже на русском языке. Текст предваряется вступительным словом Давида Сумиахера — руководителя СЕСАПФИ, главного инициатора и организатора проекта. Текст Декларации размещен на испанском, английской и французском языках по ссылке: <https://www.cecapi.com/editorial.php>

Сергей Борисов, президент Ассоциации философов-практиков «Рацио», доктор философских наук, профессор

Представление

Мы на распутье. Возможно, нахождение на этом пересечении дорог в XXI веке является величайшим событием за всю историю человечества. На пересечении правды и лжи, официальной и неофициальной «вирусизации» (*viralizations*) положения вещей, среди усиливающейся нестабильности у нас нет сомнений, что наша жизнь значительно изменилась. Интересы крупных корпораций и засилье непреодолимых обстоятельств, страх, паралич воли, изоляция и индивидуалистическая модель жизни — все это важные тенденции сегодняшнего дня. Мы живем в эпоху, которая требует мужества, ума и адаптивности к изменениям, без отречения при этом от наших основных ценностей. Но если бы мы спросили себя об этих ценностях и о том, имеют ли они место быть сегодня? Задумываемся ли мы о том, что нам делать и чего мы не можем допустить в наши 2020-е годы ради жизни наших детей, наших семей, в сфере образования или в сфере нашей деятельности?

Процесс разработки данной *Международной декларации о сотрудничестве, мире и философии* представлял собой взаимодействие известных философов из 10 стран: Аргентины, Уругвая, Колумбии, Мексики, США, Испании, Италии, Германии, России и Японии.¹ В работу было вовлечено примерно по 5 философов из каждой страны, что позволило сформировать общую группу авторов из 50 человек. Каждому из них были предложены разнообразные открытые вопросы, предполагающие возможность развивать другие темы, если это необходимо. Коллеги из этих стран решали, отправлять ли свои тексты по отдельности или коллективно, и таким образом сформировалось то, что мы назвали

¹ Эти страны были выбраны не потому, что они имеют особое значение по отношению к другим; дело в том, что международные критерии СЕСАРФИ («Образовательного центра автономного творчества в области философской практики») были во многом случайными, хотя принадлежность к тому или иному региону помогла нам создать рабочие группы в процессе подготовки итоговой декларации, конкретный опыт которых породил очень ценные диалоги и взаимодействие, основанные как на географической близости, так и на взаимном общении, которое, как правило, уже существовало. Это не мешает данной Декларации носить международный характер, несмотря на всю относительность такого критерия различия, как «национальная граница». В общих чертах, мы можем сказать, что это не привело к какому-либо дистанцированию или конфликту, и, помимо того, что мы хотим интегрировать как можно больше стран в дальнейшие проекты, это позволило осуществить текущий проект.

«Пред-декларации по странам». После того, как идеи из каждой страны были сгруппированы, предварительные материалы снова рассылались участникам, чтобы они могли вносить свои комментарии, исправления или уточнения. После утверждения каждого текста была подготовлена данная заключительная редакция декларации, в которую мы включили наиболее важные идеи каждой из предварительных деклараций, стремясь максимально сохранить дух всех предложенных текстов, избегая при этом повторов для создания единой связной структуры. Вот так был составлен данный текст Международной декларации на испанском, английском и французском языках, а также тексты 10 предварительных деклараций каждой страны и краткое резюме в конце о каждом из приглашенных авторов.

Содержательными блоками, составляющими текст Декларации, являются: диалог, здоровье, присутствие, гендер, этика и забота, плюрализм идей, общество и гражданственность, экология, экономика, технологии, образование, философия, миролюбие, которые, как мы считаем, представляют собой наиболее актуальные темы нашего времени. То, что утверждается или декларируется в каждом из этих разделов, не является прописной истиной и не представляет собой единственно верную или окончательную позицию. Тем не менее, мы можем сказать, что каждая из этих тем волнует нас сегодня и затрагивает те вопросы, с которыми мы сталкиваемся ежедневно, вопросы, на которые нужно обратить внимание и заявить по поводу них *нашу позицию*.

Декларации о мире и сотрудничестве будет всего лишь плацебо, маскирующее эксплуататорские и насильственные социальные отношения, если мы не будем за ними внимательно следить и не решимся действовать в соответствии с тем, что мы можем сделать в это время пандемии, как это ярко выражено в предварительной декларации США. Хотя уже сама реализация этой работы является действием, так как предполагает готовность академического сообщества к сотрудничеству, пониманию и диалогу с носителями различных идей, а также осознание важности коллективных представлений о нашем времени, но этого явно недостаточно. Слова, выраженные здесь, являются призывом к ответственности и гражданским действиям. Они требуют гораздо большего, чем чтение или распространение информации, они подразумевают применение положений декларации к нашему непосредственному окружению, нашему образу жизни и принятие каких-либо мер по этому поводу.

Я хотел бы поблагодарить всех, кто участвовал в этом проекте, особенно Патрицию Солис Галиндес и Карлу Алехандру Гарсиа из редакции CECAPFI, Уильяма Гоурга и Хайро Сандовала за их переводческую деятельность, Федерико Ману, Паулину Рамирес и Шанти Джонс за их ценную работу по корректровке текста, и особенно Сандру Асеведо, которая обеспечила несколько необходимых шагов, обобщая вместе со мной различные предложения и темы, чтобы создать единый текст из стольких плодотворных идей.

Давид Сумиахер, руководитель CECAPFI

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ, МИРЕ И ФИЛОСОФИИ

Введение

Covid-19 на всей планете унес миллионы жизней. Растет число разрушенных экономик, а психофизические патологии усугубляются в результате изоляции и резкого изменения наших жизненных привычек. Что нас ждет? Появится ли другая форма бездействия, усиливающая паралич взаимоотношений и мыслей? Как, привязав себя к виртуальности, оставаться реальным человеком? Что мы можем или должны делать с философской точки зрения? Это повод для размышлений, тщательного обдумывания решений и реализация нашего права быть философом. Мы все хотим вернуться к нормальной жизни, но какой? Казалось, что мы были в полной безопасности, убежденные, что наш прогресс, научный и технологический, развеет все наши тревоги. И тут происходит непредсказуемое. Катастрофа охватывает весь мир и наносит ущерб многим людям. Тем не менее, мы по-прежнему убеждены, что можем все контролировать...

Австрийский экономист и философ Отто Нейрат сказал, что мы подобны морякам, которым в открытом море приходится перестраивать и ремонтировать свои корабли, используя ту же старую древесину, из которой они были построены. Мы живем в условиях возможных рисков и большой неопределенности, возникающих из-за нашего неведения, как и в нынешнем кризисе, вызванном пандемией covid-19. Тем не менее, мы считаем, что у нас есть возможность использовать инструменты, которыми располагает философия, для поиска смыслов, альтернатив и инновационных форм взаимодействия, которые учитывают технологии и экономику как средства, служащие человеку, а не наоборот. Вместо того, чтобы занимать оборо-

нительную позицию, мы считаем необходимым проявлять инициативу с точки зрения критического, творческого и всестороннего размышления. Таким образом, философствование ведет к социальному диалогу, который способствует пронизательности для понимания беспрецедентных реалий, с которыми мы сталкиваемся.

Характеризуемая Георгом Вильгельмом Фридрихом Гегелем как «Сова Минервы», которая начинает свой полет в сумерках, когда солнце уже зашло, философия возникнет, когда цивилизация завершает процесс своего формирования, что влечет за собой задачу объяснения реальности, а не преобразования ее (как известно, Карл Маркс утверждал обратное). Сегодня философия находится в интересном историческом положении, когда она может предложить свои размышления, методы и инструменты для понимания происходящего, а также помочь людям жить в условиях глобальной чрезвычайной ситуации в области здравоохранения, которая бросает нам вызов. Она может изменить представление людей о мире и помочь справиться со многими новыми проблемами, вызванными пандемией. Эта международная декларация стремится связать воедино оба пути.

Диалог

Локдаун, который мы переживаем, обострил одиночество и без того свойственное жителям городов. Он уничтожил контакты между людьми и усугубил кризис общения, начавшийся несколько десятилетий назад. Обмен идеями и историями, когда-то столь привычный, был заменен категоричностью сообщений. Это дает возможность новым формам насилия, возникающим из-за соблазна реагировать на все иррациональными ответами. В процессе разговора люди и идеи порождают интересное взаимодействие. Поскольку философский диалог способствует слушанию, терпимости к различным точкам зрения, тщательному и вдумчивому анализу различных аргументов, а также более разумному и осторожному принятию решений, способствующих сближению совещательной и солидарной демократии с социальной справедливостью, такой диалог вновь приобретает значение сегодня. Философия коренных народов, построенная на основе принципа «мы», а не «я», а также на структурах единого сообщества, по своей сути позволяет поддерживать мирные процессы независимо от обстоятельств и контекстов. Они выполняют эту задачу в основном за счет использования диалога и активного слушания. Диалог подразумевает слушание, которое требует

тишины и бережного отношения к произносимым словам.

Важность диалога заключается в его способности признать, что проблемы и неприятности человека являются не только его собственными, но они понятны для многих. Благодаря использованию диалога люди могут увидеть, что проблему следует рассматривать в более общих и широких рамках. Обобщая отдельные случаи, можно понять, что кризис, с которым мы сталкиваемся, не может быть разрешен без глубоких социальных и цивилизационных изменений. Мы можем видеть, что каждый способен нести ответственность и понимать какие внешние факторы влияют на нас.

Возьмем, например, наше здоровье. Из множества способов извлечь выгоду именно мы, в конечном счете, должны решить, какие из них мы на самом деле хотим использовать. То же самое и со всеми сферами нашей жизни. Мы должны уметь оценивать по причине чего нужно что-то делать, формулировать собственные идеи о своем выборе и обладать проницательностью, чтобы принимать наилучшие решения. Философия может помочь в построении пространства для диалога, в понимании различий или конфликтов между людьми и странами. Поскольку она не является партийной и не практикует сектантских идеологий, а также поскольку она имеет определенные «организующие принципы», она способна помочь в формировании интересующей рациональности. Она также предусматривает мирный обмен различными интеллектуальными позициями, поиск общих элементов и общих интересов несмотря на экономические, социальные и культурные различия.

Философия, соединяющая интуицию и мысль, может объединять разные фрагменты бытия, создавая конкретные связи и сближая народы, живущие в разных (а иногда враждебных) странах. Особенно в эти трудные времена нам необходимо вести диалог о наших перспективах будущего. А поскольку в этом диалоге будут участвовать люди всего мира, его следует рассматривать как *полилог*.

Зачастую наша философская практика представляет собой исключительно монологические схоластические высказывания. Это не позволяет понять и принять позицию Другого, что требует эмпатии и эмоциональной обратной связи. Когда человек осознает свое право заниматься философией, ему предоставляется возможность мыслить критически, осуществлять многоуровневые интерпретации и посредством диалога слышать принципиально разные точки зрения в самом разнообразном контексте.

Здоровье

Общество XXI века оказалось не готово к проблемам болезней и смерти. Вот почему их вторжение в СМИ и статистику, начавшееся с 2020 года, вызвало состояние ужаса и тревоги. Вопросы здоровья должны быть переосмыслены как с позиции академического, так и философского образования. Страх, болезни и смерть снова и снова возвращают нас к тому, чтобы осознать наше человеческое бессилие перед лицом ситуаций, из которых мы не можем выбраться. Но философия — это *фармакон* (лекарство). Перед лицом болезни эллинистическая философия предлагает нам подумать о краткости наших физических неудобств и объективном происхождении наших недугов. Философская подготовка нашего ума к тому, как переносить боль, лежит в основе стоической философии и эпикуреизма, которые предлагают физические и психологические средства для достижения личной автаркии и безмятежного и умеренного наслаждения доступными нам средствами.

В политическом аспекте правительствам также следует принять соответствующие меры для обеспечения того, чтобы право на здоровье было признано в конституциях каждой страны, и чтобы все граждане имели равные условия доступа к качественно медицинскому обслуживанию. Право на здоровье не может зависеть от экономического и социального положения людей. Однако пандемия принесла новые формы дискриминации, основанные на неравенстве в отношении здоровья. Для многих людей вакцинация зависит не от их решения, а от места их проживания и доступа к этой процедуре. Этот новый вид дискриминации осуществляется в современном мире, например, Европейским экономическим союзом, на территорию стран которого могут не впускать непривитых граждан или тех, кто вакцинирован «определенными» видами вакцин. Если граждане не будут иметь свободного доступа к вакцинации, они не смогут реализовать свое право на свободное передвижение. Другая форма дискриминации заключается в ограничении доступа к местам общего пользования. В то время как привитые смогут свободно передвигаться куда угодно, права непривитых на совместное существование ограничены. Дискриминация при приеме на работу — еще один лик сегрегации, что проявляется в ограничении права человека на труд, которое теперь доступно только для вакцинированных.

Присутствие

Человек — живое существо, нуждающееся в близости, контакте и тепле со стороны других людей. Это телесное, родственное и общительное существо. Без этих условий мы перестаем быть людьми. Нынешняя «технологическая зачарованность», в которой мы живем, самонадеянна и бесчеловечна. Дистанционное общение экономит ресурсы и затраты на путешествия и переезды, но не устраняет потребность ощущать присутствие одних людей в обществе с другими, не позволяет генерировать сложную сеть когнитивных и эмоциональных сигналов, направляющих диалог. Технологии угрожают человеку, когда он забывает о своих эмоциональных потребностях и потребностях контактировать с себе подобными, а также о важности интерактивного взаимодействия, что отрывает человечество от мира жизни и природы, как утверждает японский мыслитель Цунэсабуро Макигучи. Присутствие незаменимо, потому что нам нужны взгляд, жесты и телесность человека. Это придает ценность нашей жизненной и биологической реальности, подразумевая возможность волнующей встречи.

Встречи лицом к лицу позволяют не только услышать, о чем говорит человек, но и сохранить связь с эмоциями и другими небезразличными знаками, которые могут быть важнее всяких слов. Поскольку мы воспринимаем человека как единое целое, технологии и виртуальность сами по себе упускают из виду большую часть того, кто мы есть, несмотря на то, что мы можем получать гораздо больше информации и иметь больше контактов. Понимание реакций человека в чрезвычайной ситуации невозможно без нашего физического присутствия и нашего общения с ним лицом к лицу в конкретной реальности, хотя часто утверждается обратное. Присутствие необходимо для того, чтобы не упустить выражения лиц говорящих, смешения голосов, близости тел и единичных переживаний, что можно по достоинству оценить только чрез присутствие. В образовательной среде общности класса позволяет общаться телесно, взглядами, жестами, что улучшает процесс преподавания и обучения. Это способствует динамике и коллективному построению знаний. Это поддерживает соучастие и близость, которые необходимы для образовательного процесса. Школа как социальное пространство имеет незаменимую этическую и политическую ценность, она позволяет нам войти в связь с полифонией разнообразия, открывает возможность сопоставлять себя с другими и критически осмысливать наши предубеждения. Это де-

лает возможным признание инакомыслия и его легитимности. Не отрицая ценности технологий, следует отметить, что чрезмерное техническое посредничество в этом процессе приведет к социальному дистанцированию, что может погубить хрупкую человечность.

Гендер

Нынешний пандемический кризис оказал тяжелое воздействие на женщин, LGBTQ+ сообщества и малообеспеченные слои населения, такие как временные мигранты, заключенные, особенно женщины, и люди с ограниченными возможностями. Сделать тело явным означает провозгласить его исчезновение, исчезновение его уникального присутствия. Несомненно, некоторые группы людей восприняли и обратное: полную удовлетворенность отсутствием тела. Пандемия ясно показала в нынешней чрезвычайной ситуации огромное гендерное неравенство, неравенство классов, полов и рас в том, как тело проявляет себя или как оно исчезает (в отношении некоторых групп).

Во многих сообществах женщины несут ответственность за заботу о семье. Закрытие школ, уход за пожилыми людьми, эмоциональное бремя обеспечения благополучия и т. д. — это те аспекты, которые имеют отношение только к ним. Женщины также составляют значительный процент населения, работающего в частном секторе, поэтому это тоже усугубляет у них состояние ненадежности из-за отсутствия государственных медицинских услуг для этого сектора. Мы хотим обратить внимание на телесность одной из этих групп, которая не смогла выйти из блокады ни с помощью технологий, ни с помощью надзора, ни с помощью прогулок на свежем воздухе, ни с помощью других видов деятельности. Группа, чья телесность была порабощена тройным образом (изоляция, отсутствие посещений и отсутствие активности). Мы имеем в виду телесность женщин в тюрьме, которые лишены даже минимальных условий гигиены, которые часто сложно там организовать, вплоть до элементарного мытья рук. Это показатель общества, которому не удалось распространить свои связи и защиту на тех, кто больше всего в этом нуждается, общества, которое застряло на полпути к совместному построению равноправного мира.

Этика и забота

Философия должна действовать, исходя из ясности присущей ей традиции, подвергая сомнению *modus operandi* в отношении к пан-

демии, который не принимает во внимание ни различия, ни уязвимость, ни возможность достойной жизни для всех. Это породило конфликты, которые вызвали меры по охране здоровья и биобезопасности по отношению к умершим от covid-19, в связи с трудностями, связанными с отказом от культурных мероприятий траура и сопровождения умерших. Не может быть «ответственной свободы», если человек не имеет минимальных условий для существования, чтобы иметь возможность позаботиться о себе и других. Свобода и ответственность — два понятия, по поводу которых в этот период возникало множество вопросов. Философ Симона Вейль учит нас, что необходимой пищей для человеческой души является свобода. Свобода заключается в возможности выбора. Но мы долго интерпретировали свободу как нашу собственность, думая, что мы можем делать все, что хотим. Проблема человеческого бытия состоит в подлинном осуществлении свободы. Мартин Хайдеггер в «Бытии и времени» описывает подлинность как «присвоение». Аутентичность достигается в той мере, в какой человек присваивает себя: чем больше человек является самим собой, тем он более аутентичен. Возможно, нам следует не только вернуться к нормальной жизни, но и заново открыть для себя нашу собственную подлинность. Философствование рассматривает опыт и экзистенциальные чувства, эмоции, воображение и ощущения в качестве центра непрерывного построения реальности и способствует пробуждению творческой и подлинной внутренней свободы.

Разочарование неявной наивной веры в устойчивую культурную эволюцию вида подразумевает, в свою очередь, неявную философию человеческой природы. Таким образом, во многих отношениях Декларация о мире и сотрудничестве может быть набором простых банальностей, маскирующих эксплуататорские и насильственные социальные отношения, и они останутся таковыми, если мы будем невнимательны к тому, что мы обнаруживаем в связи с ситуацией с covid, и не решимся действовать. Сможем ли мы признать все риски и взять на себя ответственность за свое существование в этом мире? Философия, которая не касается мира эмоций, ощущений и глубины нашей собственной тьмы, это бессильная, бессмысленная философия для тех, кто еще не стал человеком, для тех существ, которые потеряли свою целостность и больше не ищут ее. Ответом на эту ситуацию является этический долг — императив заботы. Чтобы предотвратить или свести к минимуму ущерб для областей или зон уязвимости, мы должны быть

осторожны, мы должны заботиться о другом, не навредить, но защитить. Забота относится ко всем действиям, которые мы совершаем, она нужна и для поддержания и восстановления наших тел, и для наших отношений, с помощью которых мы создаем благоприятную среду общения, для того, чтобы мы культивировали эту сложную сеть взаимосвязей, которая поддерживает человеческую и не только человеческую жизнь. Древние философы практиковали духовные упражнения, как пишет об этом Пьер Адо. Суть таких стоических упражнений заключалась в том, чтобы осознавать нашу конечность. А это осознание конечности дает нам осознание ситуации здесь и сейчас, чтобы жизнь была не только экстенсивной, но насыщенной, полноценно прожитой, чтобы смысл и существование совпадали, чтобы мы не тратили время зря, чтобы обретали смысл в сосредоточении, в радости, утверждая жизнь в ее постоянном становлении.

Плюрализм идей

Меры, принятые против covid, заставляют нас усомниться и зачастую переосмыслить наши привычные представления по многим темам: счастье; смысл жизни; духовность; общность; раса и пол; здоровье, природа и наука; мультикультурная коммуникация, технологии, власть и конфиденциальность; индивидуальная, корпоративная, социальная ответственность и профессиональная этика; добродетель, консеквенциалистская и деонтологическая этика; свобода, равенство и справедливость. Более того, диалог, необходимый для решения этих вопросов, должен быть межкультурным и междисциплинарным. Сотрудничество между различными дисциплинами является существенной чертой философской деятельности, которая может помочь в создании пространства для взаимного признания и широкого рационального консенсуса для того, чтобы мы могли эффективно противостоять пандемии. Существенным требованием здорового и демократического общества является наличие свободы совести: свободы думать, задавать вопросы, сомневаться, свободы не соглашаться. Свободы жить без страха. Дело не в том, чтобы давать советы тем, кто принимает решения, или стать философами на троне или просвещенными диктаторами. Необходимо восстановить множественную, контрастную, публичную и не прекращающуюся дискуссию. Цензура, патологизация или криминализация в отношении критики — это признак невежества и угроза демократии.

Общество и гражданственность

Колониальное господство продолжается в новых формах и в наши дни, включая отношения зависимости и внутреннего колониализма. Пандемия и поляризация между богатыми и бедными странами и людьми — результат капиталистической цивилизационной модели. В эпоху неолита бродячие племена кочевников успели осесть, воздвигнув ограждения и высокие стены и сделали все, чтобы цивилизованный образ жизни стал возможным и необходимым; но в XVIII веке буржуазия разрушила филигранную структуру классового общества, в дальнейшем открыв дорогу националистическому и социалистическому государству, которые в конце концов укрепились силами агентов Левиафана и Бегемота. Отличительной чертой современной капиталистической цивилизации является эксплуатация и господство над природой и человечеством для увеличения и концентрации богатства. Эта псевдо-рациональная модель цивилизации, от которой мы страдаем, привела большую часть человечества к нечеловеческой нищете, к войнам, к грабительской эксплуатации людей и природы, выражающейся также в повсеместном насилии с применением огнестрельного оружия, милитаризация полиции, угнетением цветного и коренного населения, а также к быстрому дрейфу в сторону авторитарного правого популизма.

Если «чрезвычайное положение» распространяется сейчас без четких границ в соответствии с изменчивыми и вертикально сконструированными паттернами, обществу настала пора усомниться в его актуальности. Иначе это может привести к новым формам дискриминации и установлению «био-политического преследования», которое после этого будет действовать постоянно, как утверждает южнокорейский философ Бюнг-Чул Хан, и как это мы начинаем видеть сейчас в различных формах. Сегодня этот враждебный Другой — вирус; завтра — заболевшие этим вирусом люди; послезавтра — люди, ведущие непохожий на наш образа жизни или носители непохожего на наше мировоззрения. Путь, которым необходимо следовать, должен быть политическим, следовательно, этическим. Он должен рассматривать ценности свободы в плане личной и коллективной реализации, равенство прав как необходимое условие существования любых прав и солидарности как плюралистического признания различий. Нужен диалог между философами разных стран, между философами и людьми различных социальных сред. Философия должна выйти из академий на улицы.

Сегодня настало время переосмыслить, какую помощь необходимо оказать для расширения прав и возможностей самых слабых (как отдельных лиц, так и стран или географических районов), а также определенных слоев населения (пожилых людей как наиболее уязвимых или детей, которым трудно понять всю сложность происходящего). Теперь все более насущным стал вопрос: правильно ли и дальше принимать их за неизбежные потери *shikata-ga-nai*, то есть «ничего не поделаешь» (по-японски). Необходим диалог и сотрудничество, и мы надеемся, что философская практика может заложить основу для этого. Перед лицом глобального кризиса нам нужна новая цивилизационная парадигма, основанная на согласии и солидарности между людьми, народами и нациями в условиях социальной справедливости, а также уважения и гармонии с природой и космосом в целом. Таким образом, следует переориентировать наше развитие, нацеленное на общее благо, эвдемонии, благополучие (*Lekil Kuxlejal* на языке цоциль) всего человечества. В контексте нашей *Международной декларации о сотрудничестве, мире и философии* мы хотели бы заявить об искренней поддержке продвижения прав человека и демократии, а также защиты окружающей среды, любых ненасильственных действий, предпринятых для установления мира во всем мире. Главная философская проблема для отдельных лиц, групп, организаций и правительств, лежащая в основе всех других многочисленных философских проблем, вызванных пандемией covid-19, состоит в том, чтобы научиться лучше слушать, понимать и реагировать на всех тех, кто обращается к нам, как в прямом, так и в переносном смысле: «Я не могу дышать».

Экология

Мы берем за отправную точку понятие *уважения* во всей его широте и глубине. Потребительское отношение, злоупотребление и пренебрежение, с которыми мы относимся к нашей природной среде, животным и растениям, является явным неуважением. Наша окружающая среда должна быть приоритетом, поскольку она является жизненно важным условием нашего существования как индивидуумов, так и вида. Среди живых существ нет миров, которые были бы полностью замкнуты. Все миры, взаимно соприкасаются, пересекаются друг с другом во многих отношениях: физических, биологических, этических и т. д. Сложность чрезвычайной ситуации, с которой мы сталкиваемся, коренится в видении жизни, которое рассматри-

вает людей как независимых и изолированных существ как от природы, так и от своих собратьев. Таким образом, этика для мира, находящегося в чрезвычайной ситуации, должна быть сосредоточена на заботе, необходимой для того, чтобы реагировать на наше основное уязвимое и эко-взаимозависимое состояние. Наше выживание будет возможно только если восторжествует биоцентрическая этика и политика, основанные на уважительном отношении к природным циклам и глобальной экосистеме.

Многие из нас осознают, что стихийные бедствия, с которыми мы сталкиваемся, имеют антропогенное происхождение и те же корни, что и социальные проблемы, такие как региональные контрасты, ухудшение состояния окружающей среды и технологическое неравенство. Мы вместе с другими людьми и с природой как с Другим, но существующим вместе с нами, составляем единое целое. Отрицать это означает разрушать самих себя; это «иррациональность рационализованного», на что ссылается немецкий мыслитель Франц Хинкеламмерт. Ибо то, что мы отрицаем или проводим различия (природа и другие человеческие существа), возвращается в виде страдания, смерти и разрушения. Это глупая, но настойчивая картезианская иллюзия «стать господами и хозяевами природы». Необходимо изменить традиционное бинарное мышление на новую парадигму, утверждающую сущностную принадлежность человека к живому миру, в узак преемственности и общности. Речь также идет о системных рисках, которые усугубляются с характерной для этой эпохи человека (Антропоцена) скоростью. Задача состоит в том, чтобы научиться страдать и радоваться вместе с природой, как показывают нам индейцы яномама из Южной Америки или выработать привычку ежедневно посещать *milpa*¹, как это делают индейцы тохолабали в Мексике и Гватемале.

Экономика

Нынешний кризис усугубляется экономической моделью, основанной на спекуля-

¹ Система выращивания сельскохозяйственных культур, используемая в Мезоамерике. Цикл *milpa* требует двух лет возделывания и восьми лет оставления земли под паром. На поле, обычно, фермеры сажают сразу дюжину культур, которые дополняют друг друга с точки зрения питания и окружающей среды. Однако *milpa* — это не просто система сельского хозяйства, она включает в себя сложные взаимодействия и отношения между фермерами, а также непосредственные личные отношения как с сельскохозяйственными культурами, так и с землей (прим. переводчика).

тивной прибыли и неконтролируемом потреблении, что характерно для капитализма. Эта модель должна быть радикально изменена. Социальная справедливость является условием диалога. Пока приходится бороться за выживание, очень трудно претендовать на существование, основанное на спокойствии, предупредительности и предрасположенности к мирному строительству. Есть многое, что вызывает напряженность, которую нужно преодолеть. Кризис, который мы переживаем, создает новые пространства для дискриминации и насилия. Многие правительства делегируют распределение вакцин и заботу о наиболее уязвимых слоях населения рыночным механизмам. Корпоративные интересы заинтересованных лиц, ориентация на сверхприбыль со стороны фармацевтических компаний и макрополитика бросили граждан с ограниченной возможностью выбора на произвол рынка, несмотря на заверения правительств в обратном. Отсутствие технологичной инфраструктуры и интернет ресурсов для дистанционной работы и виртуального образования также является проблемой, усугубляемой обстоятельствами социального неравенства. Мы должны постоянно задаваться вопросом: какую роль могла бы здесь играть философия в разоблачении того, как капитализм, расизм, патриархальность, империализм и т. д. отрицают саму жизнь? Как это отчуждение может быть снято и как культивирование кооперативных и мирных социальных отношений приведут нас к процветанию?

Технологии

Благодаря технологиям у нас есть возможности, чтобы философ предлагал вниманию людей свои советы и образовательные услуги за сотни или тысячи километров. Онлайн-диалог также может объединить людей всего мира и предоставить полезную возможность переосмыслить ту или иную проблему с фундаментальной точки зрения. Мы можем поделиться проблемами, возникающими в любой точке мира, через философский онлайн-диалог. Есть также много людей, которые почувствовали себя покинутыми, скучающими из-за того, что не могли восстановить личные контакты. Однако было бы интересно вместо того, чтобы стремиться рассеять и прогнать скуку, погрузиться в нее, когда она нас одолевает, дойти до самого дна, исследовать ее и заполнить ее собой. Нерегламентированное время часто является единственным способом исследовать наш внутренний мир, является началом творчества. Эти вязкие минуты и часы — своеобразный вызов растущему

человеку, толчок к поиску своего призвания, к исследованию своих склонностей, талантов и осознанию мира в целом.

Условия изоляции и технические возможности позволяют нам это, но, с другой стороны, техника врывается в наши отношения, которые из непосредственных становятся опосредованными: техника вмешивается в отношения между философствующими субъектами. Так можно упустить контакт с эмоциями и чувствами, характерный для прямых взаимоотношений лицом к лицу. Экран элиминирует телесность, живое присутствие, что значительно затрудняет развитие эмпатии. Мы становимся «мозгами в бочке»? Нет, иначе мы не могли бы задавать подобные вопросы, как и любой другой философский вопрос, поскольку мышление подразумевает телесность. Мы должны, таким образом, переключить наше внимание с онтологии технологий на этику и политику и задать себе другие вопросы: как, для каких целей и кем монополистически контролируются технологии? Какие социально-экономические факторы создают технологические проблемы?

«Цифровая метаморфоза» — это не просто угрозы или преимущества, с которыми нам довелось столкнуться. Одна из главных задач философии состоит в том, чтобы исследовать *homo digitalis* на более высоком уровне, чем это могли бы предположить, как утопические, так и антиутопические концепции. Мы находимся в *мире приложений*, управляемым пользователями этого дивного нового мира, в котором индивидуум, обретая свободу, увеличивает дистанцию между людьми и также провоцирует это увеличение между странами и культурами. Виртуальность и технологии для человечества во все времена связаны с риском, если у нас нет достаточных знаний для надлежащего взаимодействия с ними, а вместе со знаниями мы обращаемся ко всем этическим аспектам этого взаимодействия, к самой способности различать с позиции человеческих ценностей те инструменты, которые либо ориентированы на пользу третьих лиц, либо нашу собственную пользу. Технологии будут всегда полезными, если распоряжаться ими разумно, чтобы иметь возможность приблизиться к реальным источникам информации, дополняющей другие дисциплины.

Образование

Одной из проблем, с которыми мы столкнулись во времена covid-19, было закрытие тысяч школ всех уровней образования. Изоляция, которой подверглись миллионы детей и подростков, находясь вдали от одноклас-

сников и учителей, была беспрецедентной. Эмоциональные и психологические последствия, помимо отсева тысяч студентов, — это лишь некоторые из тех глобальных последствий, которые мы ощутим на себе через какое-то время. Поэтому в учебные программы или мероприятия, связанные с преподаванием, распространением и работой в области философии стали включаться в качестве поддержки и сопровождения перед лицом всех этих невзгод такие темы, как стоицизм, кинизм, эпикуреизм и восточные философские традиции (буддизм, даосизм, духовные упражнения). Такие темы, как смерть и кризисные состояния, полезно использовать для развития у детей автономии; размышления о соглашениях, предотвращающих конфликты; этики ненасилия и миролюбия; искоренения гендерного насилия или насилия в отношении стариков и детей; осознания экологических последствий, которые приведут в будущем к прекращению многих видов деятельности, вредящих окружающей среде и животным; и среди прочего, для философского консультирования и сопровождения.

Приверженность образованию — это приверженность модели общественного бытия. Мы все имеем право на философское образование, которое может длиться с детства до старости. Многочисленные исторические традиции философствования сходятся на том, что философия должна присутствовать в образовании, чтобы приблизить человечество к более свободному и справедливому миру. Учитывая сложность нашего времени, философия — это отличная школа свободы, которая помогает создавать общее пространство между нами, в котором мы признаем достоинства друг друга в духе солидарности. В современном мире, где слишком много структур, готовых завладеть детским вниманием, поверхностно развлекать, дети теряют важную способность контактировать с собой. Детям нужно научиться понимать, что такое свободное время и чем его можно занять. Чем занять, как провести, как распределить, как выбрать для себя интересное дело. Если они не научатся этому в детстве, то когда научатся? Важную роль в этом может сыграть философский диалог, который учит не только говорить, но и слушать, показывая, что в споре достижение истины важнее победы. Сейчас нашей задачей является создание учебных программ, которые способствуют уважению множества культур и признанию человечности в глобальном масштабе. Философам всего мира следует воспользоваться возможностью внести свой вклад в разработку таких универсальных учебных программ и интегрирующих методик.

Философия

Философия играет важную роль в осознании необходимости продвижения равенства, солидарности и воспитания для мира во всем мире, возвышаясь над политическими и социальными конфликтами, которые перед лицом пандемии и ее возможных последствий остаются на заднем плане. Нам следует работать над формированием культуры общения и конструктивной критики. Предпосылки философии, ее категории и оценки позволяют нам познавать, упорядочивать, классифицировать, расставлять приоритеты, интерпретировать, принимать решения, воздействовать на мир, на себя и выстраивать отношения с другими. Все это также позволяет нам дистанцироваться от данностей, преодолеть натуралистическую привычку, проводить критический анализ и искать альтернативы. Перед философами также стоит задача развивать навыки рефлексии, которые позволят видеть в масштабах более широких горизонтов и перспектив. Открывайте для себя вопросы, которые не выделяются в потоке потребляемой нами информации, тем самым более внимательно относясь к тому, что получаете. Выявляйте рассуждения, не имеющие достаточного обоснования. Помогайте думать об альтернативах в отношении того, что сейчас представляется непреодолимым.

Можем ли мы сохранить эту ответственность? Философский наставник показывает на своем примере, какую заботу о себе следует проявлять другим. Он не информирует, не предписывает и не направляет, а помогает процессу развития, подобно садовнику, создающему благоприятную среду для того, чтобы растение развивалось самостоятельно и давало лучшие плоды, на которые оно способно. Все эти изменения связаны с трансформацией способов философствования, преобразованием классической, изолированной философской деятельности, как ее обычно понимают. Таким образом, философская практика старается оставить в стороне (или, по крайней мере, рассматривать лишь частично), содержание тех или иных учений прошлого, и даже своих собственных, вполне обоснованных теорий, чтобы вновь и вновь продолжался совместный поиск, способствующий открытию для каждого участника новых концепций, новых сторон мировоззрения, что способствует большей инклюзивности и большей восприимчивости к изменяющемуся миру и к интегрирующийся культуре. В этом отношении широкое распространение и развитие философской

практики является как предпосылкой мирного сосуществования, так и инструментом его созидания. Поэтому мы, философы-практики, с надеждой на это обращаемся ко всем учреждениям и правительствам с просьбой продвигать философскую практику для всех граждан во всем мире.

Миролюбие

Мы должны быть достаточно практичными, чтобы признать, что не было ни идиллического мира pre-covid, к которому можно было бы вернуться, и не будет какого-то совершенного мира post-covid, который можно было бы создать сейчас. Однако философия дает нам средства для построения миролюбивого сообщества, потому что позволяет осознать, что жизнь непредсказуема, в ней нет ничего определенного, но даже в этой неопределенности необходимо строить планы и проявлять заботу, потому что, если не делать этого, наша уязвимость стремительно возрастает вместе с несправедливостью, упущенными возможностями и неравенством перед лицом надвигающейся неумолимой реальности. Во время пандемии в мире произошел невиданный всплеск нарушений гражданских свобод, в том числе ущемление свободы слова, цензура в отношении СМИ, незаконная слежка, убийства журналистов, жестокость полиции, расизм, преступления на почве ненависти, попытки сорвать свободные выборы, разлучение семей, живущих по разные стороны государственных границ, несправедливое обращение с иммигрантами, включая женщин и детей, милитаризм и насилие.

В разгар этого кризиса научное сообщество также продемонстрировало сотрудничество, сдерживание распространения вируса, информационную поддержку и предоставление инструментов для защиты тех или иных сообществ. По мере обострения социального кризиса философия становится все более необходимой. В этом плане целесообразно создавать сетевые сообщества отдельных людей, групп и учреждений как в социальной, так и в академической сферах. Сотрудничество является важным условием построения нового миролюбивого общества XXI века. Величайшие философы всегда признавали, что мир во всем мире — это не просто отсутствие конфликтов на главных улицах или на «задворках» этого мира. Говоря словами Мартина Лютера Кинга, мир — это «наличие справедливости» и, следует добавить, это распространение справедливости на все сферы, перечисленные выше.

Заключение

Перед философией стоит суровое обязательство построения новой парадигмы, но для выполнения этой миссии необходима радикальная трансформация философии во всем мире. Эта трансформация может произойти только посредством широкого мультикультурного и междисциплинарного диалога, в соответствии с принципом эпистемической справедливости в отношении разнообразия знаний и мудрости, ломая старые и жесткие иерархические структуры, преобладающие в нынешнем академическом мире. Человечество сейчас, подобно Гераклу, находится на распутье: удастся ли нам открыть трудный, ответственный и приемлемый путь, который сделает нас одним целым: братьями, сестрами, детьми нашей общей голубой планеты? Мы надеемся, что образование везде, где оно практикуется, возьмет на себя задачу противодействия силе, что поможет уравновесить технократический дрейф и поддержать осознание и внимательное отношение к ограничениям и возможностям человека. Все это приближает нас к поиску экологического видения устойчивого развития, познания и заботы о себе, а также развития мирного сосуществования.

Многое можно сделать. Например, общаться людям к глубокому восприятию и преобразению посредством художественных произведений: произведений искусства, литературы, текстов философов и гуманистов, которые вселяют надежду и спокойствие в моменты неопределенности. Также роль философии велика в расширении прав человека. Важно изучать историю. Давайте вновь пересмотрим документальные фильмы о Холокосте, Мьянме, Судане, бедственном положении уйгуров и т. д. Давайте участвовать в ненасильственных социальных действиях. Давайте голосовать за здравомыслящих, интеллигентных, гуманных, смелых политиков. Давайте высказываться. Давайте сопротивляться. Давайте помогать друг другу создавать лучшее завтра. Мы вновь заявляем о праве граждан сохранять и расширять пространство для обмена мнениями, создание «свободных трибун», тех мест, где повседневная жизнь пересекается с этикой, политикой и философией. Столкнувшись с забвением прошлого, мы должны не допустить забвения настоящего, фиксируя происходящее события в нашем сознании и передавая память о них новым поколениям, чтобы исправить свои ошибки перед природой (как коренные народы, наши предки, просят разрешения у матушки-Земли возделывать поля, и нам

следует сделать то же самое относительно любой нашей деятельности). Следует ли нам оставлять человека из плоти и крови, разума и чувств, наедине с собой для единственного и финального искупительного диалога? Не лучше ли позволить другим голосам и другим представлениям о жизни войти в этот диалог, чтобы обогатить его перед лицом смерти? Не стоит ли всякий раз возрождать чудо существования, даже если оно «здесь всего лишь на мгновение», как говорится в поэме великого ацтекского мыслителя Несауалькойотля?

Декларация основана на идеях:

Адрианы Марии Арпини (Национальный университет Куйо-INCINUSA, CONICET, Аргентина), Алехандро Морено Лакса (Университет Мурсии, Испания), Амбросио Веласко Гомеса (Национальный автономный университет Мексики, Мексика), Андреа Диас Дженис (Университет Республики Уругвай, Уругвай), Андрея Макарова (Волгоградский государственный университет, Россия), Анхеля Алонсо Саласа (Национальный автономный университет Мексики, Мексика), Антонио Косентино (Школа ACUto — Университет Вероны, Италия), Карлоса Рамиро Гутьеррес Руэда (Автономный университет Тласкалы, Мексика), Даниэля Масайоши (Академия приглашенных профессоров, профессор Сэдэн Катори Синто Рю, Япония), Дэвида Кеннеди (Государственный университет Монктлер, США), Дэвида Сумиахера (Директор CECAPFI Internacional, UNAM, Аргентина), Дианы Марии Муньос Гонсалес (Университет де Сан-Буэнавентура, Колумбия), Диего Пинедо Ривера (титularный профессор факультета философии, Папский университет Хавериана, Колумбия), Эллиота Д. Коэн (исполнительный директор Национальной философской ассоциации консультантов; профессор Медицинского колледжа штата Флорида, США), Эстер Чарабати (профессор факультета философии и литературы Национального автономного университета Мексики, Мексика), Эухенио Эчеверри (Президент Latinoамериканского центра философии пара Ниньос, со-основатель Federación Mexicana de Filosofía para Niños, Мексика), Феликса Гарсия Морийона (доктор философии, почетный профессор Didácticas Específicas e IUCE, Автономный университет Мадрида, Испания), Габриэля Варгас Лозано (Метрополитанский автономный университет, Президент Observatorio Filosófico de México, Мексика), Герда Ахенбаха (Университет Лессинга, IGPP, Германия), Джанкарло Маринелли (SUCF, Университет degli Studi Roma Tre, Италия), Ирен де Пуч (Grupo IREF, Испания), Ирины Воробьевой (Московский

городской университет, Россия), Джейсона Томаса Возняка (Уэст-Честерский университет и Латиноамериканское общество философии образования LAPES, США), Хосе Барриентоса (Севильский университет, руководитель проекта BOECIO, Испания), Хулиана Масиаса (Университет Буэнос-Айреса, Grupo El Pensadero, Аргентина), Лауры Курбело (профессор и исследователь проекта PRADINE del Consejo de Formación en Educación de Uruguay, Уругвай), Леонардо Товар Гонсалеса (Университет Санто-Томас, Колумбия), Лука Бевиакуа (Католический университет Уругвая, Уругвай), Лука Наве (Pragma — Società dei Professionisti nelle Pratiche Filosofiche, Италия), Луиса Марии Сифуэнтеса (Expresidente de la Sociedad Española de Profesores de Filosofía, Испания), Лус Глория Карденас Мехиа (профессор Universidad de Antioquia, Колумбия), Мариано Балла (Universidad Nacional de Rosario, exsecretario general de la UNR, Аргентина), Мариса Белаустегигойтия Риус (Universidad Nacional Autónoma de México, Мексика), Мариса Бертолини (Философская ассоциация Уругвая, AFU, Уругвай), Маурисио Лангона (Философская ассоциация Уругвая, AFU; Уделар, Университет Республики, Уругвай), Максимилиано Прада Душсана (Университет Pedagógica Nacional, Колумбия), Мигеля Анхель Гомеса Мендоса (Universidad Tecnológica de Pereira, Колумбия), Мицую Мизутани (независимый исследователь, Япония), Нери Полластри (PHRONESIS, Италия), Паоло Чикале (Scuola Universitaria della Svizzera italiana; Associazione Pragma, Италия), Регины Пеннер (Южно-Уральский государственный университет, Россия), Романа Светлова (Российская христианская гуманитарная академия, Россия), Хауна Ромина (Национальный университет Сальты, Аргентина), Сергея Борисова (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Южно-Уральский государственный университет, Россия), Сусаны Беатрис Виоланте (Национальный университет Мар-дель-Плата — Red Latinoamericana de Filosofía Medieval, Аргентина), Таро Мочизуки (Университет Осаки, Япония), Тецуя Коно (Университет Риккио, Япония), Чечу Аусина (Институт философии, CSIC — Consejo Superior de Investigaciones Científicas, Испания), Воганы Фейри (Центр прикладной этики, США), Уилсона Эррера Ромеро (профессор Universidad del Universidad de I Росарио, Колумбия).

*Материал поступил в редакцию
02.05.2022*

For citing: International Declaration on Cooperation, Peace and Philosophy (translated by S.V. Borisov) // *Socium i vlast'*. 2022. № 2 (92). P. 136—147. DOI: 10.22394/1996-0522-2022-2-136-147. EDN: CAHAHD

UDC 101.1 + 304.444

EDN: CAHAHD

DOI 10.22394/1996-0522-2022-2-136-147

INTERNATIONAL DECLARATION ON COOPERATION, PEACE AND PHILOSOPHY (translated by S.V. Borisov)

Sergey Borisov,

President of the Association of philosophers-practitioners "Ratio",
Doctor of Philosophy, Professor

Abstract. The "International Declaration on Cooperation, Peace and Philosophy" is a unique document prepared by philosophers from different countries, expressing their understanding and suggesting ways to solve urgent problems of the current crisis situation. The text of the Declaration is published for the first time in English and Russian.

Keywords:
philosophical practice,
dialogue,
health,
presence,
gender,
ethics,
care,
pluralism,
society,
citizenship,
ecology,
economics,
technology,
education,
peacefulness